

ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 070(470-25)|18|

Критерии оценивания журналистской деятельности и медиакритические жанры в «Московском вестнике» М. П. Погодина

С. В. Артеменко

Артеменко Светлана Витальевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры общего литературоведения и журналистики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, rupinas@yandex.ru

В статье анализируются медиакритические тексты «Московского вестника» М. П. Погодина и выявляются критерии оценивания журналистского труда и произведений журналистского творчества, характерные для первой трети XIX в. – периода становления журналистской критики. Рассматриваются два наиболее распространенных в журналистской критике того времени жанра – письмо к издателю и обзор периодической печати.

Ключевые слова: медиакритика, журналистская критика, «Московский вестник», М. П. Погодин, С. П. Шевырев, обзор СМИ, письмо к издателю.

Evaluation Criteria of Journalistic Activity and Media-Critical Genres in *Moskovsky Vestnik* (Moscow Herald) by M. P. Pogodin

S. V. Artemenko

Svetlana V. Artemenko, <https://orcid.org/0000-0001-8163-9436>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya Str., Saratov 410012, Russia, rupinas@yandex.ru

The article analyzes the media-critical texts of M. Pogodin's *Moskovsky Vestnik* (Moscow Herald) and identifies the criteria for evaluating journalistic work and works of journalistic creativity, typical for the first third of the 19th century – the period of the journalistic criticism formation. Two most popular genres in journalistic criticism of that time are considered – a letter to the publisher and a review of the periodical press.

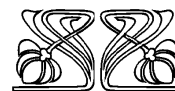
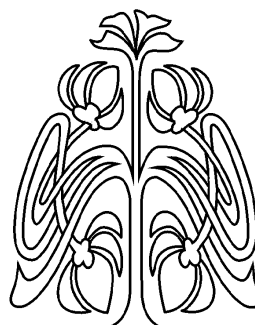
Keywords: media criticism, journalistic criticism, *Moskovsky Vestnik* (Moscow Herald), M. P. Pogodin, S. P. Shevyrev, review of the periodical press, letter to the publisher.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-1-93-97>

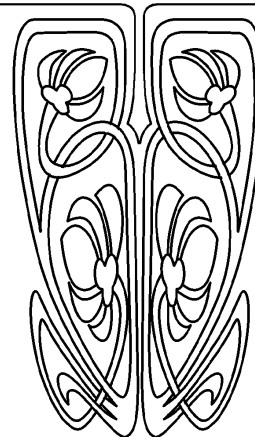
Медиакритика, или журналистская критика¹, – это «пристрастное осмысление результатов работы СМИ, обращенное к социально-нравственным ценностям эпохи, к политической и экономической злобе дня»². «Критик СМИ, как правило, не имея за плечами предшественников, одним из первых публично <...> пробует определить ценностные параметры журналистских текстов, творческие и этические аспекты журналистской деятельности, находящейся в фокусе его внимания»³.

И хотя большинство исследователей медийной критики говорят о том, что это современное направление журналистики⁴, попытка обнаружить ее истоки уводит нас в начало позапрошлого века, когда рефлексия о важных профессиональных качествах журналиста и предназначении его деятельности начинает отражаться на страницах периодической печати.

Первую треть XIX в. можно назвать первоначальным этапом становления журналистской критики, постепенного формирования как подходов к оценке журналистского труда и его результатов, так и жанров, которые должны были стать формой для отливки медиакритического опыта⁵. К началу 1830-х гг. все чаще в разделе «Критика» издатели стали помещать тексты, объектом критики в которых стано-

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

вились не отдельные произведения словесности, а журналы и альманахи в целом.

«Московский вестник» (далее – «МВ»), выходявший с 1827 по 1830 г., был тем изданием, в материалах которого отчетливо отразились профессиональные ценности его сотрудников. Один из постоянных фокусов внимания журнала – отечественная журнальная продукция, которая оценивалась с позиций и этических, и эстетических, и общественно-политических. В журнале содержится значительное для издания того времени количество медиакритических текстов⁶, мы остановимся на тех из них, которые позволяют судить о понимании миссии журналистики и профессиональных принципов самими авторами «МВ».

Надо отметить, что до сих пор эти тексты не становились специальным объектом исследования ни в истории литературы, ни в истории журналистики. Однако при изучении истории журналистской критики обойти их вниманием никак нельзя.

Н. В. Гоголь в статье, по сути медиакритической, «О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 году» вспоминал «Московский вестник» как журнал, имеющий свою цель – «стремление к ней было чувствуемо <...> читателями»⁷. Для Гоголя это было важным качеством журнала, которым не могут, с его точки зрения, похвастаться современные издания. «МВ» к тому времени уже шесть лет как не выходил, и для Гоголя он стал частью истории, которую писатель противопоставляет новым реалиям. «Даже множество помещенных в журнале статей ничего не значит, если журнал не имеет своего мнения и не оказывается в нем направление, хотя даже одностороннее, к какой-нибудь цели»⁸. И в этом плане «МВ» для Гоголя – «один из лучших журналов»⁹.

Свою «цель», программу, отношение к читателю и понимание миссии журнала создатели «МВ» предложили в первом выпуске. Для этого они использовали распространенный в журналистике XIX в. жанр «письмо к издателю». Эта форма не раз использовалась редакторами других изданий с той же целью – для написания редакторской статьи¹⁰. Разница заключается в том, что в «МВ» перед нами не только письмо к издателю, но и ответ на него, помещенный там же. Оба материала написаны, естественно, сотрудниками журнала. Такая разновидность «мистифицированной» интерактивности – не редкость в XIX в. Журналистика и литература – сферы не только близкие в то время, но и имеющие одни корни, общую природу. Поэтому журналисты, публицисты, издатели нередко прибегали к «литературным» приемам – могли спрятаться за маску созданного ими образа, подписаться псевдонимом или криптонимом – эту условность читатели воспринимали вполне естественно как принятые негласно правила журнальной игры.

Надо отметить, что далеко не все издатели считали необходимым обозначать в первом номере свои профессиональные ориентиры. Обращение к

читателю могло носить формальный характер или частично повторять то, что было уже сказано в объявлении о выходе нового издания (в этом случае можно говорить о рекламно-информационной направленности высказывания). Некоторые издания выходили вовсе без редакторского слова. В «МВ» же письмо к издателю и ответ на него можно рассматривать именно как медиакритические тексты, которые дают представление о том, как создатели журнала определяли для себя задачи нового издания, как видели своего читателя (сейчас бы мы назвали его «целевой аудиторией») и какое место планируют занять в современной периодике.

В «Письме к издателю», написанном С. П. Шевыревым, скрывшимся за подписью «Р», речь идет о том, как соотносятся ожидания издателя нового журнала и реакция публики, для которой он предназначен. «Итак, друг мой, решено: ты журналист. Уже газетная молва, прицепив к серым крылам своим твои летучие объявления, разнесла их по всем концам читающей Руси – и ты в упоении надежды мечтаешь, что все обратили на тебя свое внимание, что все готовы ободрять тебя на скользком пути твоём и принимать с благодарностию усердные и полезные твои приношения»¹¹. Но «упоение надежды» и ожидание заслуженной благодарности сталкиваются с равнодушием избалованного света и любопытствующей завистью соборьяв-журналистов.

В письме задается главный вопрос издателю – чем же он собирается удивлять избалованную публику, какими способами привлекать ее внимание? Чтобы показать, как читатели относятся к разнообразным журналам, коих было немало в то время, автор предлагает любопытную метафору: ситуация взаимодействия аудитории и периодических изданий сравнивается с маскарадом, на котором пестрота масок – это многообразие журналов, а толпа, привлекаемая то одной, то другой маской, но быстро теряющая к ним интерес, – это читатели. «...Кто в силах перечесть те уродливые маски, которые сменяли друг друга на этом чудесном маскараде? – Одна беда – всякая имела свое лицо, а однообразие скорее всего прискутит белому свету»¹². Единственная маска, которая смогла «разбудить усыпленное внимание зрителей», это маска, имевшая «странное свойство беспрестанно менять лица» и передразнивавшая «всякого, кто ей встречался». «Каждый мог бы в ней, как в зеркале, видеть самого себя, если б лукавое самолюбие не шептало ему на ушко: это живой сосед твой!». В конце этого метафоричного пассажа про маскарад – вопрос, завершающий и все письмо: «Друг мой, уж не такая ли маска нужна в маскараде нашего света?»¹³

В ответе на это письмо М. П. Погодин соглашается с тем, что «многие у нас читают только по средам и субботам и скорее узнают о привозе Голстинских устриц и Лимбургского сыра, нежели о появлении новой басни Крылова или баллады Жуковского», что «чтение не сделалось еще у нас

такой необходимостью, как у иностранцев»¹⁴. Однако тут же он говорит, что «круг людей здравомыслящих мало-помалу распространяется, что сии люди принимают живое участие в общем деле человеческого образования, жаждут познаний и с удовольствием смотрят на всякое литературное произведение, которое может служить термометром сего образования в отечестве»¹⁵. Именно таким людям, по утверждению издателя, посвящается «Московский вестник».

Кроме целевой аудитории, Погодин дает характеристику и тем, кто вместе с ним издает журнал, а также определяет их общую миссию: «Московский Вестник издается не одним мною, но многими, занимающимися Русскою Литературою, кои, быв движимы чистым усердием к общему благу, решились соединить свои усилия воедино при сем издании и принести общую жертву на алтарь отечественного просвещения»¹⁶.

Далее издатель рассказывает читателю, что же, собственно, будет составлять содержание его выпусков. Он называет четыре основных раздела: «Изящная словесность», «Науки», «Критика» и «Смесь». Надо признать, что идея этих разделов не была оригинальной для журналов первой трети XIX в., большинство из них имели похожую структуру, однако содержание «МВ» на их фоне отличалось большей научностью и основательностью, что, в свою очередь, сыграло не на пользу его популярности. Интересно, что среди названных разделов Погодин выделяет «Критику» как «собственно журнальный отдел», ведь если литературные произведения, научные размышления, рассказы о путешествиях можно встретить в книгах, то книг критических «до сих пор нет».

Завершается обращение к читателю словами: «Таков наш план, наша цель, наши средства»¹⁷.

Самый востребованный в журнале М. П. Погодина медиакритический жанр – это обзор, или, как он тогда именовался, «обозрение». Начиная с 1830-х гг., обзор становится в отечественной журналистике одним из наиболее значимых жанров. «Из истории российской журналистики хорошо известны обзоры печати, опубликованные на страницах многих журналов и газет, таких как “Современник”, “Отечественные записки”, “Русский инвалид”, “Звезда”, “Новая жизнь”, “Курранты”, “Искра”, “Правда” и т. д.»¹⁸. В этом плане «МВ» был одним из первых журналов, который уверенно им пользовался на протяжении всего своего существования.

Обзор СМИ как журналистский жанр подразумевает «изучение особенностей публикаций, литературной, творческой деятельности издания, теле- и радиопрограмм или способ знакомства аудитории с публикациями в целях дать представление об их содержании, форме».

Исторически исходной формой обзоров СМИ был обзор печати. Появление этого жанра связано с расширением круга газетной продукции, со стремлением разобраться в разнообразии газет и

журналов, узнать, что они пишут, как и почему, и рассказать об этом читателю»¹⁹.

Из всех обзоров, вышедших на страницах «МВ» (в целом их около 10), наиболее интересные с точки зрения рассматриваемого ракурса – «Альманахи на 1827 год» (1827, часть 2) и «Обозрение русских журналов в 1827 году» (1828, часть 8). Оба они были опубликованы в разделе «Критика». Ни один из материалов не был подписан полным именем, однако будем придерживаться наиболее убедительной, на наш взгляд, точки зрения, что первый текст написан Н. М. Рожалиным, второй – С. П. Шевыревым.

Не останавливаясь подробно на том, как сотрудники «МВ» оценивают то или иное издание, попробуем выделить те существенные характеристики, которые эти авторы выдвигают на первый план, те качества журналов, альманахов и их создателей, которые кажутся им принципиально важными. Это позволит увидеть их ценностные ориентиры в профессиональном поле журналистики.

Определяя для себя и для читателя критерии оценивания журналов, С. П. Шевырев считает необходимым изложить свои представления о высоком предназначении, о «благороднейшей» цели журналиста и журналистики. Он отмечает, что «с каждым годом умножается у нас число журналов»²⁰, однако «желательно было бы, чтобы вместе с размножением журналов в нашем отечестве более и более очищались и настоящие понятия о журнализме, чтоб гг. журналисты яснее представляли себе важную цель свою и вернее бы ей следовали»²¹.

Размышления Шевырева отражают сформировавшиеся к этому времени в профессиональном поле представления о функциях и задачах журналистики: «Удивительно <...>, как до сих пор не начертали теории журнализма как искусства важного и необходимого в наше время»²². По убеждению Шевырева, пора преодолеть старый предрассудок – «требовать от журнала приятного и легкого чтения для препровождения времени за чашкою кофе». Серьезному журналисту обидно, когда в его издании видят «простое лекарство от скуки людям праздным»²³. «Настоящее назначение журнала, – пишет критик, – состоит в том, чтобы указывать своим соотечественникам на все новые, современные явления в обширной области творений ума человеческого <...>; разрешать по возможности все современные вопросы, ибо всякий век, всякий народ, всякий человек имеет свои задачи <...>; указывая на новые явления ума, честно и правдиво, без пристрастия личного, открывать их настоящую сторону, назначать им место в постепенной лестнице просвещения <...>, таким образом благородно и возвышенно направлять непостоянное внимание своих соотечичей на весь современный ход ума человеческого, на его успехи, уклонения, заблуждения, и сосредоточивать воедино все разногласные мнения публики, столь разнообразной во вкусах, в характерах, в склонностях, в пристрастиях. Вот к

чему призван журналист!». Именно посредством журналов, считает Шевырев, «можно Россию сделать в отношениях литературно-ученых <...> современной Европе...»²⁴

Эти слова свидетельствуют о достаточно высокой степени от-refлексированности предназначения журналистики как профессиональной сферы, а это значит, что и сама отечественная журналистика на исходе 20-х гг. XIX в. уже достигла определенного уровня развития и играла значительную общественно-политическую и просветительскую роль в стране.

С. П. Шевырев отчетливо видит актуальное, а значит, временное значение журнальных произведений. Именно в соответствии сегодняшнему моменту, сиюминутной актуальности – и плюс, и минус журналистского труда. Журналист «приносит великую жертву для публики, завещая все труды свои не потомству, но настоящей минуте, связующей его с современниками. Будущее для него не существует; он имеет в виду одно настоящее, одно то мгновение, когда говорит перед лицом слушателей...»²⁵

Говоря о недостатках современных журналов, С. П. Шевырев разграничивает их на те, которые свойственны времени, и те, которые свойственны отдельным журналам. Вторые носят частный характер, и у каждого издания они свои. А вот к первым недостаткам Шевырев относит прежде всего «многосторонность», разнонаправленность современных журналов, объясняя ее тем, что сами науки в нашей стране еще не достигли той стадии зрелости и самостоятельности, при которой появляются книги по разным частям науки, а «журналы ограничивают круг свой и преимущественно посвящаются не только одной науке, но и какой-нибудь части ее»²⁶.

Что касается параметров журналов, которые подвергаются критической оценке С. П. Шевырева, он называет среди них «характер, расположение, образ мыслей, содержание» и слог, специально оговаривая, что не будет останавливаться на «частных, мелких ошибках, опечатках и т. п.».

Н. М. Рожалин, автор (?) обзора «Альманахи на 1827-й год», выстраивает своеобразный рейтинг современных альманахов, располагая их от худшего к лучшим. Объектами его саркастического анализа становятся «Сириус», «Календарь муз», «Памятник отечественных муз», «Невский альманах», «Северная лира» и др. Обобщая его претензии к современным изданиям такого типа, можно отметить следующие недостатки, свойственные или альманахам в целом или произведениям, в них помещаемым: «бесцветность» и «безжизненность», отсутствие яркого таланта, преобладание переводных произведений, однообразие, плохой слог, дурной вкус, вторичность произведений и тем, «несвязность», «совершенная пустота».

Любопытно, что активно критикуемое сегодня неоправданное внимание журналистики к частной жизни известных людей и в начале XIX в.

не только уже было свойственно журналистам, но и так же отрицательно оценивалось профессиональным сообществом, теми, кто старался следовать еще только формировавшемуся негласному кодексу чести журналиста. Рожалин в этом вопросе категоричен: «Приятно видеть писателя в его семейственном быту, в его нелитературных отношениях; но неужели все мелкие подробности, касающиеся до него как до человека, должны быть доводимы до всеобщего сведения? <...> Это переходит пределы уважения к талантам: дурное – чье бы то ни было – дурно»²⁷.

Пафос этого высказывания созвучен пушкинскому в письме к П. Вяземскому, которое он писал еще в 1825 г.: «Толпа жадно читает исповеди, записки etc., потому что в подлости своей радуется унижению высокого, слабостям могущего. При открытии всякой мерзости она в восхищении»²⁸.

Редакции «МВ» важно утвердить в глазах читателя свои профессионально-этические принципы. Поэтому в качестве эпилога к журналу за 1827 г. и пролога на 1828-й Погодин напечатал стихотворение С. П. Шевырева «Журналист и Злой дух». Конечно, поэзию трудно отнести к медиакритике как таковой, однако это стихотворение определенно можно считать программным для «МВ». В нем автор в художественно-образной форме излагает те морально-этические принципы, которым должен быть верен журналист.

В основе стихотворения – диалог Журналиста со Злым духом. Мефистофель соблазняет молодого журналиста славой, успехом, хочет научить, как угождать публике и как расправляться со своими врагами – надо лишь заключить с ним договор, как это сделали прочие журналисты.

О господа, честные журналисты!
Вам без меня не угодить на всех
И не вкусить из полной славы чаши,
Я лучше вас постиг все тайны ваши,
И лишь со мной вы веруйте в успех.
Когда приходит к вам недуг писанья
И критики заносчивая блажь, –
Отравой сладкою зловредного дыханья
Я наполняю воздух ваш...²⁹

Но Журналист в этой миниатюре оказывается честным и неподкупным, верным своим представлениям о профессии, он прогоняет Мефистофеля и произносит своеобразную клятву, которая венчает стихотворение:

О мудрый ангел слова!
Меня ты правдой осени,
И лжи нечистой духа злого
От мыслей чистых отжени.
Да в пользу верную отчизне
Свершу я истины завет,
И к заслуженной укоризне
Меня да не принудит свет!
Да злую месть обиды личной
Умом спокойным отгоню
И к сердцу доступ возбраню
Ея насмешке двуязычной!

Да будет каждый миг оно
С отчетом пред тебя готово,
Да будет в нем вкоренено,
Что миру сказанное слово
В скрижали неба внесено!³⁰

«Мне остается пожелать, – пишет М. П. Погодин в примечании к этому стихотворению, – чтобы мысли и чувствования идеального Журналиста, здесь изображенного, одушевляли меня и всех моих собратьев»³¹.

Таким образом, в «МВ» очень последовательно и обстоятельно излагаются взгляды редакции на цели и принципы журналистики, особенно это было важным в первые годы выхода журнала. Уже в то время в качестве наиболее ценных качеств журналистского труда называются объективность, правдивость, честность, неподкупность, полезность для отечества, современность и актуальность, а в качестве проблемных мест в журналистике выделяются непрофессионализм, стремление угодить массовому читателю, беспринципность, внимание к подробностям частной жизни, плохой слог. Наиболее «удобными» для изложения медиакритических представлений оказались жанры «письмо к издателю» и «ответ издателя на письмо» (по сути, программная редакторская статья), а также обзоры периодической печати (журналов и альманахов), которые не только содержат критическую оценку других изданий, но и дают возможность их авторам выразить свое понимание различных журналистских явлений.

Примечания

- 1 Понятия «журналистская критика» и «медиакритика» употребляются в статье как синонимичные. Конечно, по отношению к рассматриваемому периоду более уместным был бы термин «журналистская критика», поскольку в статье говорится исключительно о печатной продукции. Однако сегодня в науке о журналистике термин «медиакритика» используется достаточно широко и относится к деятельности как электронных, так и печатных СМИ.
- 2 Прозоров В. Власть и свобода журналистики : учеб. пособие. М., 2005. С. 230–231.
- 3 Там же. С. 231.
- 4 См., например: Бейненсон В., Автаева Н., Новикова Т. Медиакритика как вид журналистского творчества : учеб.-метод. пособие. Н. Новгород, 2017. С. 5.
- 5 М. М. Бахтин называл жанры художественной литературы «формами для отливки художественного опыта»

- (Бахтин М. Эпос и роман (О методологии исследования романа) // Бахтин М. Эпос и роман. СПб., 2000. С. 194).
- 6 Под медиакритическими текстами мы понимаем статьи, в которых внимание авторов сосредоточено на оценке деятельности отдельных журналистов, издателей, редакторов, СМИ и материалов, помещенных в них; а также те тексты, в которых затрагиваются проблемы этики, профессионализма, качества, целей в сфере журналистики.
  - 7 Гоголь Н. О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 году // Гоголь Н. Полн. собр. соч. : в 14 т. Т. 8. Статьи. М. ; Л., 1952. С. 171.
  - 8 Там же.
  - 9 Там же.
  - 10 См. о жанре «письмо к издателю»: Артеменко С. Жанр «письмо к издателю» как форма журналистской саморефлексии в 1800–1810-х гг. (на материале «Вестника Европы») // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2018. Т. 18, вып. 2. С. 215–218. DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-2-215-218
  - 11 [Шевырев С.]. Письмо к Издателю // Московский вестник. 1827. Ч. 1. С. 76.
  - 12 Там же. С. 81.
  - 13 Там же. С. 81–82.
  - 14 Погодин М. Ответ издателя на письмо к нему, помещенное в 1 книжке «Московского вестника» // Московский вестник. 1827. Ч. 1. С. 148.
  - 15 Там же.
  - 16 Там же. С. 149.
  - 17 Там же.
  - 18 Тертычный А. Жанры периодической печати : учеб. пособие. М., 2014. С. 202.
  - 19 Там же.
  - 20 [Шевырев С.]. Обзорение русских журналов в 1827 году // Московский вестник. 1828. Ч. 8. С. 61.
  - 21 Там же. С. 62.
  - 22 Там же.
  - 23 Там же. С. 63.
  - 24 Там же. С. 63–64.
  - 25 Там же. С. 64.
  - 26 Там же. С. 66.
  - 27 [Рожалин Н.]. Альманахи на 1827 год // Московский вестник. 1827. Ч. 2. С. 79.
  - 28 Пушкин А. Собр. соч. : в 10 т. Т. 9. Письма 1815–1830. М., 1962. С. 216.
  - 29 Шевырев С. Журналист и Злой дух // Московский вестник. 1827. Ч. 6. С. 504.
  - 30 Там же. С. 509.
  - 31 Там же. С. 500.

Образец для цитирования:

Артеменко С. В. Критерии оценивания журналистской деятельности и медиакритические жанры в «Московском вестнике» М. П. Погодина // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 93–97. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-1-93-97>

Cite this article as:

Artemenko S. V. Evaluation Criteria of Journalistic Activity and Media-Critical Genres in *Moskovsky Vestnik* (Moscow Herald) by M. P. Pogodin. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2019, vol. 19, iss. 1, pp. 93–97 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-1-93-97>